

К ВОПРОСУ О ГОТСКОМ СЛЕДЕ В КРЫМСКОЙ ОНОМАСТИКЕ

Диана Александровна Шалыга

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
d.shalyga@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4801-6947>

Аннотация. В статье показана ошибочность или гипотетичность германской этимологии топонимов, связываемых с гото-аланским населением Юго-Западного Крыма. Готские версии не имеют убедительного обоснования. Авторы и их последователи привлекают ошибочные аналогии. Значения германских вариантов не всегда мотивированы. В некоторых рассмотренных случаях основанием для германской интерпретации происхождения служит созвучие со словами в современных германских языках или неправильная реконструкция.

Ключевые слова: топонимы, этимология, Крым, Алустон, Балгота, Бельбек, Елли-Бурун, Лунда, Мангуп, Стиля, Форос, Фуна

Благодарности: Работа поддержана Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Мегагрант № 075-15-2022-1119.

ON THE QUESTION OF THE GOTHIC TRACE IN THE CRIMEAN ONOMASTICS

Diana A. Shalyga

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
d.shalyga@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4801-6947>

Abstract. This article shows erroneous or hypothetic nature of the Germanic etymology of the toponyms associated with the Gotho-Alan population of the south-western Crimea. The Gothic versions have no convincing justification. Their authors and those who followed them used erroneous analogies. The meanings of Germanic variants are not always motivated. Some of the cases under consideration based the ideas of Germanic origins of the toponyms on the formal resemblance with words in modern Germanic languages or incorrect reconstructions.

Keywords: toponyms, etymology, Crimea, Alouston, Balgota, Bel'bek, Elli-Burun, Lunda, Mangup, Stilia, Foros, Funa

Acknowledgement: This work was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, megagrant project no. 075-15-2022-1119.

Попытки предложить для крымских топонимов и связанных с Крымом антропонимов германскую этимологию в большинстве случаев встречают обоснованную критику. Объяснение происхождения таких имен предполагает не только корректное сопоставление и реконструкцию языковых форм, но и обязательное привлечение сведений из других областей научного знания о времени и условиях бытования обозначаемого объекта или субъекта и появления наименования. Лакуны в дошедших до нас сведениях, многокомпонентный этнический состав населения полуострова и многослойность крымской топонимики обуславливают сложность этимологизации и появление разных версий. Тиражирование в современной научной литературе и популяризация в локальных словарях топонимов германских трактовок, ошибочных или гипотетичных и недостаточно аргументированных, актуализируют продолжение изучения. Данная работа имеет целью опровергнуть приписываемое и обсуждаемое готское происхождение некоторых имен, выделить приоритетные варианты и минимизировать распространение ложных этимологий.

Алустон – Алушта. Готскую интерпретацию названия Алушта в 80-е годы прошлого века предлагают в совместной статье немецкие исследователи Гюнтер Нойман и Клаус Дювель [36]. Соавторы обращаются к первому упоминанию топонима Алустон в трактате «О постройках» (*De Aedificiis*) Прокопия Кесарийского и связывают информацию о строительстве крепостей Алушта и в Горзувитах в правление Юстиниана I (527–565 гг.) со сведениями о проживании на побережье готов области Дори из того же источника [37, III, VII,11, VII,13]. Из формы *Aluston* исследователи реконструируют крымско-готскую форму **alust* (ср.р., склонение на -a- по типу *ward*) и проводят параллели с нидерландскими топонимами, возводимыми к общегерманской форме **alista/alusta* со значением «ольховый», «ольховая». Топонимы с компонентом «ольха» в Западной Европе часто происходят от названия рек со значением «поросший ольхой», которые в свою очередь получили название от ольшаников на их берегах. В качестве аргумента авторы привлекают упоминание этого вида среди крымской растительности в советской справочной литературе, а также наличие гидронима Алушта [36].

Германскую версию Г. Ноймана и К. Дювеля, обозначая вслед за О. Н. Трубачевым ключевую роль Г. Ноймана, принимает В. Л. Мыц, исследовавший памятник в 1984–1995 гг. В качестве доказательства объективности германской интерпретации топонима автор пишет о зарослях ольхи, которые покрывают «русла рек Улу-Узень и Демерджи, огибающие крепостной холм» [19, с. 64]. Однако источник данной информации ученым не раскрывается. В V томе «Флоры СССР», на который ссылаются немецкие исследователи, Крым лишь фигурирует в обширном списке регионов, где растет *Alnus glutinosa* – Ольха клейкая или черная [28, с. 312]. П. С. Паллас, перечисляя лиственные деревья Крыма, относит ольху к видам мелколесья «в горах и их лесах» и характеризует как растущую «редко и высоко» [20, с. 189]. Н. А. Головкинский называет ольху среди деревьев леса, покрывающего северный склон выше предгорий [12, с. 33]. Н. И. Рубцов отмечает сохранившиеся прирусовые леса с преобладанием ольхи в верховьях рек Альмы и Качи [23, с. 68]. В верховьях этих рек локализует произрастание единичных деревьев и небольших групп Л. Н. Згуровская [13, с. 84].

Для обоснования немецких исследователей релевантным было бы значительное произрастание ольхи вдоль русла реки Улу-Узень (Алушта-Су, Алушта), что дало бы название реке, которое, по мнению авторов, в свою очередь обусловило название крепости. В прошлом нижнюю часть южного склона Главной гряды покрывали леса из сосны, пушистого дуба, древовидного можжевельника, земляничного дерева, фисташки и т.д.; ольха среди растений этой зоны не называется [14; 21; 22]. Гидроним Алушта (*das Thal des Baches Alušta*) в литературе досоветского периода авторы готской версии находят у В. Томашека [38, S. 73]. Однако И. Л. Белянский приводит примеры, когда названия крымских рек вторичны по отношению к названиям населенных пунктов: «алуштинская Улу-Узень упоминалась как Алушта-Су, Дерекойка была известна как Ялта, Суук-Су – как Судак» [4, с. 47]. Само крымскотатарское название Улу-Узень «большая река» и подобные ему Кучук-Узень «малая река» и Куру-Узень «сухая река» калькировали и со временем вытеснили греческие названия: Мегалпотам, Микропотам и Ксеропотам [7, с. 11; 2, с. 211]. Таким образом, основа аргументации германской этимологии при ближайшем рассмотрении теряет свою прочность.

Постулируемую в работе немецких ученых крымско-готскую форму критикуют О. Н. Трубачев [26, с. 215–216] и Н. А. Ганина [10, с. 239]. Кроме того, словарь Г. Кёблера фиксирует в готском языке существительное со значением «ольха» **aliza*, **alisa* [35].

О. Н. Трубачев этимологизирует топоним как состоящее из двух компонентов таврское имя **sal-ōsta* со значением «устье гор» [26, с. 216]. Таврская этимология строится автором на гипотезе, что вариант названия с утерянными впоследствии начальным *s-* более древний. При этом автор обращается к источнику XII в. Вариант *Salusta* (в латинском переводе) или *Schalusta* (в немецком переводе) / *šalusta* (на карте, реконструированной К. Миллером) известен благодаря арабскому географу и картографу Мухаммаду

аль-Идриси (1100–1165 гг.), «который при дворе Рожера Сицилийского мог пользоваться сообщениями норманнских или итальянских купцов и путешественников» [11, с. 244; 15, с. 104, 183–184; 32, S. 151]. На искажения крымских топонимов в арабских и итальянских источниках обращают внимание А. Л. Бертье-Делагард и А. И. Маркевич [7, с. 21; 18, с. 25].

А. И. Маркевич разделяет названия более ранних греческих поселений, усвоенных греками от местного киммерийского и тавро-скифского населения, и греческие названия более поздних поселений, к которым и относит топоним Алустон [18, с. 18]. Поскольку археологические исследования подтверждают строительство крепости в VI в. [19, с. 66], а ее назначение заключается в обеспечении византийцам безопасного каботажа вдоль Южного берега [1, с. 301], то наиболее вероятной представляется греческая интерпретация топонима. А. И. Маркевич вслед за А. Я. Гаркави и А. Л. Бертье-Делагардом приводит перевод названия с греческого «неумытая» [7, с. 8; 18, с. 20], И. Л. Белянский трактует его как «недоступная воде» [3, с. 147].

Балгота (Бал-Гота). Н. А. Ганина выдвигает гипотезу о готском происхождении названия урочища Бал-Гота на склоне горы Балготур (Балгатура, Болгатура, Болгатур) на юго-восточной окраине Гурзуфа. Первый компонент обозначения из германского не этимологизируется, в то время как второй компонент автор связывает с этнонимом *Gut-/ Got- [10, с. 246]. А. И. Маркевич, рассматривая греческие, итализированные и отатаренные топонимы, включает название урочища Балгота близ Гурзуфа, как и «интересные термины» Готфрид и Катфрид-Гота в Коккозах, в список не вполне поддающихся объяснению [18, с. 26]. В. А. Бушаков выводит значения компонентов топонима из крымскотатарского языка: Бал- от *bal* «мед», -гота от *ğavta* «лощина, ложбина» [8, с. 120, 153]. В Крыму известны и другие тюркские топонимы с первым компонентом «бал»: Бал-Кая «медовая скала», Бал-Алма «медовое яблоко», Бал-Чокрак «медовый источник» и т.д.

Бельбек. Готское происхождение гидрониму Бельбек приписывает А. К. Шапошников, интерпретируя название по произвольному созвучию с формами из какого-либо германского языка как **bil-bek* со значением «источник топора» [27, с. 393]. Н. А. Ганина критикует общий подход к толкованию топонима, выявляет ошибки в реконструкции германских праформ (**bīl-* «топор» и **bak(-ja-z)* «ручей» → кр. гот. **bak(i)*, но гот. *ginnō*) и обращает внимание на странную для названия реки семантику [10, с. 241].

Аналогией для автора германской версии служит название родника Балта-Чокрак (правильнее было бы переводить «источник от топора»). Однако в данном случае компоненты гидронима отражают обстоятельство появления источника: «Местность селения сего занята была татарами и получила свое название от такого случая: “татарин вырубывал в скале камень для постройки и вдруг от удара топором в скалу пробил отверстие, и источник воды чистой хлынул оттуда...” (балта – топор, а чокрак – родник). Этот фонтан и доселе питает всех жителей» [24, с. 112]. П. С. Паллас констатирует, что имя Бельбек принадлежало не всей реке: «Эта речка быстро течет малыми перепадами в довольно облесенных горных долинах, но в известковых горах, начиная с Албата, где она принимает название собственно Бельбека, она течет только между дикими, разорванными островерхими, зубчатыми, известковыми скалами, представляющими великолепные виды. В верховье эта речка называется Кабарта...» [20, с. 36]. П. И. Кеппен приводит оба названия: «Бельбек р. (у русских Бельбёк), Хабарта тоже; по тур. Кабарта (верховье именуется Бююк-Ёзен)» [16, с. 33]. Поскольку название Бельбек никогда не относилось к источнику, различия между обозначаемыми объектами послужили бы преградой для калькирования, предполагаемого А. К. Шапошниковым.

Название Бельбек более убедительно этимологизируется как тюркское. Наиболее широко представленную в крымоведческой литературе трактовку «спина крепкая» связывают с мощным потоком, в который река превращается во время паводков [17, с. 19]. И. Л. Белянский, опираясь на сведения П. С. Палласа, полагает, что название Бельбек

распространилось на нижнее течение реки и позже на всю реку от озера в ее устье и переводит гидроним как «пересыпь крепкая» [5, с. 60; 6, с. 111]. В топонимических словарях встречаются варианты перевода «узкий проход в горе главный» и «ущелье главное», где второй компонент рассматривается как существительное *bek*, перешедшее в прилагательное [25]. В данных трактовках смущает нетипичная словообразовательная модель, когда определение следует после определяемого им понятия. Как существительное второй компонент воспринимает В. А. Бушаков. Исследователь реконструирует эндемичный крымский этноним «белбек», используя этноойконимы Белбек-Бахтияр-Кесек и Белбек-Орта-Кесек, которые дали название реке [9, с. 105].

Элли-Бурун (Элли-Бурун). Второй компонент топонима А. К. Шапошников возводит к готскому существительному *hallus* «скала, камень» [27, с. 393]. Сильное искажение звучания готского слова в процессе восприятия «некоего гортанного звука» в тюркоязычной среде, предполагаемое автором, вызывает сомнения в состоятельности такой гипотезы. Существительное *burun* присутствует не только в крымскотатарском, но и в других тюркских языках. В качестве географического термина оно входит в состав многих оронимов в разных частях полуострова [8, с. 129], а также за пределами Крыма. Перевод этого компонента должен соотноситься с морфологией обозначаемого объекта – мыс, гора, скала [6, с. 83]. В данном случае название входит в ряд подобных обозначений для схожих объектов, мысов горы Баба-Даг.

Лунда. Для названия скалы Лунда, восточного отрога горы Авунда, А. К. Шапошников предполагает древневерхненемецкое существительное *lunda* со значениями «поясница, почка; узкий перешеек», если это название не является «письменной порчей топонима Аунда или Кунда» [27, с. 394]. В словаре древневерхненемецкого языка существительное *lunta**, *lunda* зафиксировано со значением «жир, сало» [34]. Значение «поясница, почка» имеет в этом языке существительное *lenti* [31], а в готском – **landjō* [35]. Перенос значения в тюркоязычных топонимах с компонентом «бель», который А. К. Шапошников использует в качестве аналогии, объясняется сходством изогнутой линии пояса и седловины, перевала, ущелья. Лунда же представляет собой ступенчатый скальный обрыв.

А. И. Маркевич, А. Л. Бертъе-Делагард, В. Томашек сходятся во мнении, что часть названий с исходом на -нда и непонятной семантикой (среди них Авунда (Аунда, Авинда, Авында) и Лунда) являются древним пластом топонимов, принадлежавших таврам [18, с. 19; 7, с. 31; 38, S. 72].

Мангуп. А. К. Шапошников трактует топоним как германский, где первый компонент интерпретируется как готское существительное **manpa* «человек», второй компонент сопоставляется с существительным из южно-немецкого диалекта *Gurp* «вершина» [27, с. 394]. Н. А. Ганина критикует такое толкование второй части названия, считает германскую этимологию в целом сомнительной, отдавая предпочтение таврской версии О. Н. Трубачева [10, с. 245]. О. Н. Трубачев этимологизирует топоним как таврский или синдомеотский и восстанавливает форму **ma(ia)n-kap-* «гора меотов», «материнская гора» [26, с. 50]. Однако авторы германской и таврской версий не учитывают, что название появляется в довольно поздних источниках. Так, П. И. Кеппен перечисляет известные ему свидетельства: в русских летописях название Мангуп впервые встречается в 1481 г., согласно Н. М. Карамзину, в турецких документах – в 1514 г., в крымских документах – в 1474 г. и 1564 г.; а также у «европейских писателей»: Мансур у польского историка и географа Матвея из Мехова – в 1521 г., у дипломата и ученого Сигизмунда Герберштейна на карте Московии – 1549 г., в отрывках Михалона Литвина – 1550 г., а также Мансорія и Mangutum у дипломата и ученого Мартина Броневского – в 1595 г. [15, с. 262, 265 и сл.]. А. Л. Бертъе-Делагард приводит название Мангуп-Кале как татарское для греко-византийского Феодоро и генуэзского Тодоро в качестве иллюстрации к наблюдению, что монголо-татары в отличие от генуэзцев давали городским поселениям (кроме Кафы) свои осмысляемые названия [7, с. 21]. По мнению В. А. Бушакова, упо-

требление названия Мангуп по отношению к городу и княжеству Феодоро Н. М. Карамзиным и другими исследователями при описании событий ранее 1475 г. следует рассматривать как анахронизм, а его этимологию искать в бытовавших в XV в. в Крыму греческом, татарском и турецком языках [9, с. 28]. П. И. Кеппен видит причину появления вариантов Манкуп и Мангуп в дwoяком чтении согласной в записанном турками арабской графикой названии [15, с. 268]. На основании этого В. А. Бушаков трактует значение обозначения Мангуп-Кале из турецкого языка как «разгромленная крепость» [9, с. 29].

Стиля. Название селения и соответственно реки, по мнению А. К. Шапошникова, происходят от прилагательного *still* со значением «тихий» в разных германских языках [27, с. 394]. Н. А. Ганина обращает внимание на необоснованность семантики и формальные ошибки такой реконструкции: основа прилагательного **still*- не зафиксирована в восточногерманском ареале [10, с. 242].

А. Л. Бертье-Делагард отмечает сохранение в селении Стиля (Истиля) греческой речи наряду с татарской к моменту выселения из Крыма христианского населения и переводит ойконим с греческого языка как «столб» [7, с. 8]. В. Х. Кондараки считает, что название селению дало имя св. Стилиана, в честь которого была освящена местная церковь [14, с. 73].

Форос. Готскую этимологию названия мыса и селения Форос А. К. Шапошников выводит, связывая топоним *Foḡi* на портоланах XIV–XVII вв. с предлогом «перед, впереди» в разных германских языках [27, с. 394]. Н. А. Ганина видит в этимологизации названия непосредственно от предлога или наречия с похожим значением нарушение семантических законов топонимики, а также подчеркивает невозможность изменения формы данных частей речи [10, с. 243]. П. И. Кеппен считает названия селений южного Крыма, среди них Фóрос – с ударением не на последнем слоге, усвоенными татарским населением из греческого и других языков [15, с. 125]. А. И. Маркевич называет вариант *Foḡi*, известный благодаря К. Десимони из сохранившихся в Генуе казначейских списков Кафы 1381–1382 гг., «итализированным термином»; сам К. Десимони также отождествляет название *Foḡi* с *Foros* [18, с. 25; 33, р. 254]. Значение греческого топонима интерпретируется разными авторами по-своему: фóрос «подать, дань» у А. Л. Бертье-Делагарда и А. И. Маркевича [7, с. 17; 18, с. 23], фарóс «маяк» у В. П. Яйленко [29, с. 15].

Фуна. Название горы, селения и укрепления Фуна А. К. Шапошников выводит из готского существительного *fōn* «огонь» [27, с. 395]. Однако целый ряд исследователей отмечают, что крымскотатарские ойконим и ороним Демерджи / Демирджи со значением «кузнец» калькируют греко-византийское название Фуна «курящая, дымящаяся», «т.е. иносказательно та же кузница» [7, с. 11; 18, с. 23; 9, с. 59]. Название селения зафиксировано в Актах Константинопольского патриархата от ноября 1384 г.: «περὶ τῆς ἐνορίας τῆς Συκῆτας, τῆς Παρθενίτας, τῆς Λαμπάδος, τῆς Ἀλούστας, τῆς Φούνας καὶ τῆς Ἀλανίας» [30, S. 67]. К. Десимони приводит название южнобережного селения *Fonna*, которое он не знает, с чем соотнести [33, р. 254]. С селением Фуна топоним *Fonna* на основании свидетельств из рукописного сборника архиепископа Гавриила о переселении христиан из Крыма в Приазовье отождествляет А. Л. Бертье-Делагард [7, с. 5 и сл.]. Исследователь высказывает также несколько выводов относительно своеобразия вариантов названий в генуэзских документах: с одной стороны, ученые не представляют, «как эти слова звучали в народном говоре того далекого времени», с другой стороны, генуэзцы не переводили чуждые им названия, а осваивали их средствами своего языка с искажениями в произношении и написании; искажения могли возникнуть и вследствие ошибки писца или переписчика [7, с. 21]. Проанализировав список К. Десимони, А. И. Маркевич также заключает, что в XIV–XV вв. в юго-восточной и южной части Крыма греческие названия были заменены татарскими, а также искажены генуэзцами [18, с. 25]. Следовательно, такая запись топонима не должна вводить в заблуждение и рассматриваться как подтверждение готской этимологии. Она может отражать искажение услышанного

названия, уподобление способа написания фонетике генуэзского диалекта или ошибочную транслитерацию греческих букв.

Подытоживая, констатируем частично ошибочность, частично гипотетичность и недоказуемость представленных выше германских этимологий. Готские названия могли не сохраниться из-за ограниченного использования самого готского языка и многовековых ассимиляционных процессов. Сами готы могли использовать греческие или более древние названия из других языков. Какие-то названия были утрачены после гибели поселений. Какие-то, как и греческие, могли продолжить свое существование в переводе на крымскотатарский язык. Выявлению таковых препятствует отсутствие их письменной фиксации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Крымские готы страны Дори (середина III – VII в.). Симферополь: Антиква, 2017. 366 с.
2. Белецкий А.А. Греческие элементы в географических названиях Крыма // Этимология – 1967 / ред. Варбот Ж.Ж. и др. М.: Наука, 1968. С. 201–214.
3. Белянский И.Л. Заметки по крымской топонимике // Топонимика Крыма – 2010: Сб. статей памяти И.Л. Белянского. Симферополь: Универсум, 2010. С. 147–152.
4. Белянский И.Л. Здесь рождается Бельбек // Топонимика Крыма – 2010: Сб. статей памяти И.Л. Белянского. Симферополь: Универсум, 2010. С. 47–48.
5. Белянский И.Л. В тени Эски-Кермена // Топонимика Крыма – 2010: Сб. статей памяти И.Л. Белянского. Симферополь: Универсум, 2010. С. 57–60.
6. Белянский И.Л., Усеинов С.М. Симферополь: по городу и окрестностям // Топонимика Крыма – 2010: Сб. статей памяти И.Л. Белянского. Симферополь: Универсум, 2010. С. 81–112.
7. Бертъе-Делагард А.Л. Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. 1920. № 57. С. 1–135.
8. Бушаков В.А. Лексичний склад історичної топонімії Криму. Київ, 2003. 320 с.
9. Бушаков В.А. Тюркская этнонимия Крыма: дисс. ... канд. фил. наук: 10.02.06. М., 1991. 341 с.
10. Ганина Н.А. Крымско-готский язык. СПб.: Алетейя, 2011. 288 с. (Славяно-германские исследования. [Т.] V).
11. Гаркави А.Я. Крымский полуостров до монгольского нашествия в арабской литературе // Труды Четвертого Археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 года. Казань: Типография Императорского Университета, 1891. Т. 2. С. 239–248.
12. Головкинский Н.А. Путеводитель по Крыму. Симферополь, 1894. 551 с.
13. Згуровская Л.Н. Рассказы о деревьях Крыма: Краеведческие очерки. Симферополь: Таврия, 1984. 224 с.
14. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Николаев, 1873. Ч. 1. 253 с.
15. Кеппен П.И. Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб.: Имп. Акад. наук, 1837. 412 с.
16. Кеппен П.И. Указатель к карте южного Крыма. СПб.: Имп. Акад. наук, 1836. 68 с.
17. Ляхович А.А., Шорин Л.А., Веникеев Е.В., Шавшин В.Г. У карты Севастополя: справочник. Симферополь: Таврия, 1982. 224 с.
18. Маркевич А.И. Географическая номенклатура Крыма, как исторический материал (памяти А.Л. Бертъе-Делагарда) // ИТОИАЭ. 1928. Т. 2 (59). С. 17–32.
19. Мыц В.Л. Крепость Алустон в VI–XV вв.: от византийского фруриона до генуэзского консульства // Byzantinotaurica: Византия и византийское наследие в Причерноморье, Средиземноморье и Восточной Европе. Тезисы докладов всероссийской научной конференции, Севастополь, 25–28 сентября 2023 г. СПб.: Алетейя, 2023. С. 63–70.
20. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах. М.: Наука, 1999. 246 с. (Научное наследие. Т. 27).
21. Педдакас И.М. Что представляет собой восточный район Южного берега от Алушты до Кутлака // Экономика и культура Крыма. Симферополь, 1935. Т. 1–2. С. 108–117.
22. Плугатарь Ю.В. Леса Крыма. Симферополь: Ариал, 2015. 385 с.
23. Рубцов Н.И. Растительный мир Крыма. Симферополь: Таврия, 1978. 128 с.
24. Статистико-хронологическо-историческое описание Таврической епархии: общий и частный обзор / сост. кафедральным прот. Михаилом Родионовым. Симферополь: тип. С. Спиро, 1872. 269 с.
25. Топонимический словарь Севастополя // Словари онлайн. URL: <https://rus-sevastopol-toponyms-dict.slovaronline.com>.

26. Трубачев О.Н. *Indoarica* в Северном Причерноморье. М.: Наука, 1999. 320 с.
27. Шапошников А.К. Феодоро в письменных источниках // Фадеева Т.М., Шапошников А.К. Княжество Феодоро и его князья. Крымско-готский сборник. Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. С. 295–396.
28. Флора СССР / ред. В.Л. Комаров. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Т. 5. 762 с.
29. Яйленко В.П. Топонимика античного Крыма // Боспорские исследования. 2017. Вып. XXXV. С. 3–88.
30. *Acta patriarchatus Constantinopolitani MCCCXV–MCCCII* // *Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana* / F. Miklosich, I. Müller. Wien, 1975. Bd. 2. S. 608.
31. Althochdeutsches Wörterbuch. URL: <https://awb.saw-leipzig.de/?sigle=AWB&lemid=L00765>.
32. *Arabische Welt- und Länderkarten. Die Länder Europas und Afrikas im Bilde der Araber* / Hrg. K. Miller. Stuttgart, 1927. 195 S.
33. Desimoni C. *Nuovi studi sull' atlante Luxoro* // *Atti della Societa ligure di storia patria*. Vol. V. 1868. 270 p.
34. Köbler G. Althochdeutsches Wörterbuch. URL: <http://www.koeblergerhard.de/ahdwbhin.html>.
35. Köbler G. Gotisches Wörterbuch. URL: <https://www.koeblergerhard.de/gotwbhin.html>.
36. Neumann G., Düwel K. Alust – ein kringotischer Ortsname? // *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*. 1985. Bd. 98. H. 2. S. 280–284.
37. Procopius. *On Buildings* / Transl. by H.B. Dewing, G. Downey. Loeb Classical Library. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1940. P. 3–363.
38. Tomaszek W. *Die Goten in Taurien*. Wien, 1881. 75 S.

REFERENCES

1. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. *Krymskie goty strany Dori (seredina III – VII v.)* [Crimean Goths in the Region of Dory (mid-third to seventh century)]. Simferopol, Antikva Publ., 2017, 366 p.
2. Beletskii A.A. Greek Elements in the Geographical Names of Crimea. *Etimologija 1967* [Etymology 1967], Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 201–214.
3. Belianskii I.L. Notes on Crimean Toponymy. *Toponimika Kryma 2010* [Toponymy of Crimea 2010], Simferopol, Universum Publ., 2010, pp. 147–152.
4. Belianskii I.L. Belbek is Born Here. *Toponimika Kryma 2010* [Toponymy of Crimea 2010], Simferopol, Universum Publ., 2010, pp. 47–48.
5. Belianskii I.L. In the shadow of Eski Kermen. *Toponimika Kryma 2010* [Toponymy of Crimea 2010], Simferopol, Universum Publ., 2010, pp. 57–60.
6. Belianskii I.L., Useinov S.M. Simferopol: around the City and its Environs. *Toponimika Kryma 2010* [Toponymy of Crimea 2010], Simferopol, Universum Publ., 2010, pp. 81–112.
7. Bert'e-Delagard A.L. A Study of Some Unclear Questions of the Mediaeval Taurida. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Taurida Larned Archival Commission], 1920, no. 57, pp. 1–135.
8. Bushakov V.A. *Leksychnyi sklad istorichnoi toponimii Krymu* [Lexical Structure of the Historic Toponymy of Crimea]. Kyiv, 2003, 226 p.
9. Bushakov V.A. *Tiurkskaia etnooikumia Kryma* [The Turkic Ethno-Oikonymy of Crimea]. Doctoral dissertation. Moscow, 1991, 264 p.
10. Ganina N.A. *Krymsko-gotskii iazyk* [Crimean Gothic language]. St Petersburg, Aleteia Publ., 2011, 288 p.
11. Garkavi A.Ia. The Crimean Peninsula before the Mongol Invasion in Arabic Literature. *Trudy Chetvertogo Arkheologicheskogo sezda v Rossii* [Proceedings of the Fourth Archaeological Congress in Russia], Kazan, Printing House of the Imperial University, 1891, vol. 2, pp. 239–248.
12. Golovkinskii N.A. *Putevoditel' po Krymu* [Crimea Travel Guide]. Simferopol, 1894, 551 p.
13. Zgurovskaia L.N. *Rasskazy o derev'iax Kryma: Kraevedcheskie ocherki* [Stories about Trees of Crimea: Local History Essays]. Simferopol, Tavriia Publ., 1984, 224 p.
14. Kondaraki V.Kh. *Universal'noe opisanie Kryma* [Universal Description of Crimea]. Nikolaev, 1873, P. 1, 253 p.
15. Keppen P.I. *Krymskii sbornik. O drevnostiakh iuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh* [Crimean Collection. On the Antiquities of the Southern Coast of the Crimea and the Tauride Mountains]. St Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1837, 409 p.
16. Keppen P.I. *Ukazatel' k karte iuzhnogo Kryma* [Index to the Map of Southern Crimea]. St Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1836, 68 p.
17. Liakhovich A.A., Shorin L.A., Venikeev E.V., Shavshin V.G. *U karty Sevastopolia: spravochnik* [At the Map of Sevastopol: Reference Book]. Simferopol, Tavriia Publ., 1982, 224 p.
18. Markevich A.I. Geographical Nomenclature of Crimea as Historical Material (in Memory of A.L. Berthier-Delagard). *Izvestiia Tavricheskogo obshcheva istorii, arkheologii i etnografii* [News of the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography], 1928, vol. 2 (59), pp. 17–32.

19. Myts V.L. Aluston Fortress in the 6th–15th Centuries: From a Byzantine Frourion to a Genoese Consulate. *Byzantinotaurica: Vizantiia i vizantiiskoe nasledie v Prichernomor'e, Sredizemnomor'e i Vostochnoi Evrope* [Byzantinotaurica: Byzantium and the Byzantine Heritage in the Black Sea, Mediterranean and Eastern Europe], St Petersburg, Aleteiia Publ., 2023, pp. 63–70.
20. Pallas P.S. *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia putesthestviia po iuzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh* [Observations Made during the Travel through the Southern Provinces of Russia in the Years 1793–1794]. Moscow, Nauka Publ., 1999, 246 p.
21. Peddakas I.M. What is the eastern region of the South Coast from Alushta to Kutlak. *Ekonomika i kul'tura Kryma* [Economy and Culture of Crimea], Simferopol, 1935, vol. 1–2, pp. 108–117.
22. Plugatar' Iu.V. *Lesa Kryma* [Forests of Crimea]. Simferopol, Arial Publ., 2015, 385 p.
23. Rubtsov N.I. *Rastitel'nyi mir Kryma* [Flora of Crimea]. Simferopol, Tavriia Publ., 1978, 128 p.
24. Rodionov M. (comp.) *Statistiko-khronologicheskoe-istoricheskoe opisanie Tavricheskoi eparkhii: obshchii i chastnyi obzor* [Statistical-chronological-historical Description of the Tauride Diocese: General and Specific Review]. Simferopol, S. Spiro's Printing House, 1872, 269 p.
25. Toponymic dictionary of Sevastopol. *Slovari onlain* [Online dictionaries]. URL: <https://rus-sevastopol-toponyms-dict.slovaronline.com>.
26. Trubachev O.N. *Indoarica v Severnom Prichernomor'e* [Indoarica in the Northern Black Sea region]. Moscow, Nauka Publ., 1999, 320 p.
27. Shaposhnikov A.K. Theodoro in written sources. Fadeeva T.M., Shaposhnikov A.K. *Kniazhestvo Feodoro i ego kniaz'ia. Krymsko-gotskii sbornik* [The Principality of Theodoro and its Princes. Crimean-Gothic Collection]. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2011, pp. 295–396.
28. Komarov V.L. (ed.). *Flora SSSR* [Flora of the USSR]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1936, vol. 5, 762 p.
29. Yailenko V.P. A Toponymy of Ancient Crimea. *Bosporskie issledovaniia* [Bosporos Studies], 2017, vol. 35, pp. 3–88.
30. *Acta patriarchatus Constantinopolitani MCCCXV–MCCCCII*. Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. Wien, 1975, vol. 2, 608 p.
31. *Althochdeutsches Wörterbuch*. URL: <https://awb.saw-leipzig.de/?sigle=AWB&lemid=L00765>.
32. Miller K. (ed.). Arabische Welt- und Länderkarten. *Die Länder Europas und Afrikas im Bilde der Araber*, Stuttgart, 1927, 195 p.
33. Desimoni C. *Nuovi studi sull' atlante Luxoro*. Atti della Societa ligure di storia patria, vol. V, 1868, 270 p.
34. Köbler G. *Althochdeutsches Wörterbuch*. URL: <http://www.koeblergerhard.de/ahdwbhin.html>.
35. Köbler G. *Gotisches Wörterbuch*. URL: <https://www.koeblergerhard.de/gotvbbhin.html>.
36. Neumann G., Düwel K. Alust – ein kringotischer Ortsname? *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*, 1985, Bd. 98. H. 2, pp. 280–284.
37. Procopius. *On Buildings*. Translated by H.B. Dewing, G. Downey. Loeb Classical Library. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1940, pp. 3–363.
38. Tomaschek W. *Die Goten in Taurien*. Wien, 1881, 75 p.

Информация об авторе

Шалыга Д. А. – старший научный сотрудник лаборатории «Византийский Крым» Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: AAT-4916-2020.

Author information

Shalyga D. A. – Senior Researcher of the laboratory “Byzantine Crimea” of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: AAT-4916-2020.